

Жил человек по имени Лютинг. Его двор назывался Самсстадир. Он был женат на Стейнвар, дочери Сигфуса, сестре Траина. Лютинг был высок ростом, силен, богат и крут нравом.

Однажды случилось, что у Лютинга в Самсстадире были гости: он пригласил к себе Хаскульда и сыновей Сигфуса, и они все приехали. Еще там были Грани, сын Гуннара, Гуннар, сын Ламби, и Ламби, сын Сигурда.

У Хаскульда, сына Ньяля, и его матери был двор в Хольте, и он всегда ездил туда из Бергторсхваля через Самсстадир. У Хаскульда был сын по имени Амунди. Он родился слепым, но был высок ростом и силен. У Лютинга было два брата. Одного звали Халльстейн, другого – Халльгрим. Они всегда и везде затевали ссоры и постоянно жили у своего брата, потому что другие люди не могли с ними ладить.

Однажды Лютинг был на дворе, но время от времени заходил в дом. Он только подошел к своему сиденью, как вошла женщина, которая была на дворе. Она сказала:

– Жаль, что вас не было на дворе, потому что сейчас через двор проехала одна важная птица.

– О какой это важной птице, – спросил Лютинг, – ты говоришь?

– Хаскульд, сын Ньяля, проехал через двор, – сказала она. \рагЛютинг сказал:

– Он часто проезжает через наш двор, и мне это не очень нравится. Я предлагаю тебе, Хаскульд, поехать со мной, если ты хочешь отомстить за своего отца и убить Хаскульда, сына Ньяля.

– Не хочу я этого, – сказал Хаскульд Хвитанесгоди, – я отплатил бы тогда Ньялю, моему воспитателю, хуже, чем он заслуживает. Чтоб ты поплатился за твое приглашение!

Он выскочил из-за стола, велел подвести своих лошадей и поехал домой.

Тогда Лютинг сказал Грани, сыну Гуннара:

– Ты был при том, как убили Траина, и помнишь об этом убийстве, и ты также, Гуннар, сын Ламби, и ты, Ламби, сын Сигурда. Я предлагаю, чтобы мы сегодня же вечером напали на него и убили.

– Нет, – сказал Грани, – я не пойду против сыновей Ньяля и не нарушу договора, который был заключен при посредничестве достойных людей.

То же самое сказали и сыновья Сигфуса и все другие, и они решили уехать. Когда они уехали, Лютинг сказал:

– Все знают, что я не получил никакой виры за своего шурина Траина. И я не примирюсь с тем, что он не отомщен.

Затем он велел своим двум братьям и трем работникам поехать с ним. Они поехали по дороге, по которой должен был ехать Хаскульд, и стали ждать его в засаде, к северу от двора, в одной лощине. Они ждали его до вечера. Вечером Хаскульд подъехал к ним. Они выскочили с оружием в руках и набросились на него. Хаскульд защищался так смело, что они никак не могли одолеть его. Он ранил Лютинга в руку и убил двоих из его людей, но в конце концов был убит. Они нанесли Хаскульду шестнадцать ран, но голову ему не отрубили. Затем они поехали в леса, к востоку от реки Ранги, и спрятались там.

В тот же вечер пастух Хродню нашел Хаскульда мертвым, поехал домой и сказал Хродню об убийстве ее сына. Она сказала:

– Он, конечно, еще жив. Разве голова отрублена?

– Нет, – сказал он.

– Я поверю лишь, если сама увижу, – сказала она, – приведи мою лошадь и повозку.

Он так и сделал и собрал все, что было нужно, и затем они поехали туда, где лежал Хаскульд. Она осмотрела его раны и сказала:

– Я так и думала: он еще не совсем умер, а Ньяль может лечить раны и потяжелее этих.

Затем они взяли тело, положили его на повозку и поехали в Бергторсхваль. Там они внесли его в овчарню и посадили у стоны. Затем они оба пошли к дому и постучали в дверь. На стук вышел работник, и Хродню прошла мимо него прямо в каморку, где спал Ньяль. Она спросила, не спит ли он. Он сказал, что спал, но сейчас проснулся, и спросил:

– Зачем ты пришла так рано? Хродню сказала:

– Вставай с постели, оставь мою соперницу и выйди из дома. Пусть выйдет и она и твои сыновья.

Они встали и вышли из дома. Скарпхедин сказал:

– Возьмем с собой оружие.

Ньяль ничего не сказал на это, и они вошли обратно в дом и вышли с оружием. Хродню шла